

ВЫПУСК
154

ИЗОБЛИЧЕНИЕ
КОСВЕННЫМИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ
ОСОБО ОПАСНОГО
ПРЕСТУПНИКА.

ТАКТИЧЕСКИЙ
КОМПЛЕКС
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
ПОХИЩЕННОГО
ИМУЩЕСТВА
ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ
УБИЙСТВ,
СВЯЗАННЫХ
С ЗАВЛАДЕНИЕМ
МАТЕРИАЛЬНЫМИ
ЦЕННОСТЯМИ.

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

У. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОМОГАЕТ ПРИНЯТЬ ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ

*Старший следователь прокуратуры
Абанского района
Красноярского края
А. Д. НАЗАРОВ¹*

Не секрет, что возможности судебно-психологической экспертизы при расследовании уголовных дел используются еще недостаточно. Связано это со сложностью самой экспертизы, а также с тем, что она требует от следователя дополнительной работы по сбору необходимого материала. Кроме того, в системе экспертных учреждений штатных экспертов-психологов нет, а для проведения таких экспертиз необходим персональный выбор специалиста.

На примере расследования двух уголовных дел хочется показать, как использование возможностей судебно-психологической экспертизы позволило принять законные и обоснованные решения по этим делам².

Обстоятельства первого дела следующие: Кухарчук С. С. на протяжении 20-ти лет состоял в браке с Кухарчук Л. И. Последняя систематически пьянствовала, проявляла необоснованную ревность, неоднократно угрожала Кухарчуку С. С. убийством, постоянно устраивала в доме скандалы, в ходе которых наносила мужу удары топором, ножом, вилами и другими предметами, оскорбляла его.

За два дня до совершения Кухарчуком С. С. убийства потерпевшая причинила мужу повреждения, ударив его отверткой по левой руке и в область правого глаза.

20 марта в 18 часов, в доме Кухарчук, проживающих в деревне Красный Яр Абанского района Красноярского

¹ В настоящее время тов. А. Д. Назаров работает первым секретарем Абанского райкома ВЛКСМ Красноярского края.

² В проведении экспертиз участвовали доцент кафедры криминалистики юридического факультета Красноярского государственного университета, руководитель лаборатории психологии, кандидат юридических наук и научный сотрудник психологической лаборатории этого же института.

края, были гости. После их отъезда Кухарчук Л. И., находящаяся в сильной степени опьянения, подошла к мужу сзади, неожиданно схватила его за голову, причинив болезненные ощущения в области глаза и, побуждаемая ревностью, стала в грубой форме оскорблять его. Затем она, угрожая Кухарчуку С. С. нанесением тяжких телесных повреждений, направилась в сторону летней кухни, где хранились кухонные ножи.

Кухарчук С. С., нащупав в кармане два заряженных патрона, предназначавшихся для стрельбы по голубям, и испытывая, по его словам, гнев и злобу, побежал к кладовке, схватил охотничье двуствольное ружье и произвел два выстрела. Один — в жену, причинив ей смертельную травму, второй, желая развернуть ружье и выстрелить в себя, — в пол. Второй выстрел произошел вследствие того, что Кухарчук С. С., манипулируя с ружьем, непроизвольно нажал на спусковой крючок. Перезарядив ружье, он выстрелил третий раз в себя, причинив сквозное ранение левого плеча. После совершения преступления у Кухарчука С. С., по заключению судебно-психиатрической экспертизы, развилось ситуационно обусловленное депрессивное состояние, в связи с чем он был направлен на лечение в психоневрологический диспансер.

Имеющиеся в деле данные о наличии у Кухарчука С. С. признаков аффекта в момент совершения преступления (длительность существования конфликтной ситуации в семье, агрессивный и внезапный характер действий потерпевшей, наблюдаемые свидетелями особенности внешнего вида посягателя, частичное запоминание некоторых моментов преступления, развитие депрессивного состояния после совершения преступления и некоторые другие) настоятельно требовали проведения экспертного психологического обследования обвиняемого на изучение психического состояния обвиняемого в момент посягательства.

Установление у Кухарчука С. С. состояния аффекта могло повлиять на изменение предъявленного ему обвинения по ст. 103 УК РСФСР (умышленное убийство на почве мести) на обвинение по ст. 104 УК РСФСР (умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения).

От решения вопроса о квалификации зависело избрание меры пресечения для обвиняемого: содержание под стражей (ст. 103, как правило, иной меры пресечения не допускает ввиду своей тяжести) или подписка о невыезде (ст. 104 УК РСФСР не относится к категории тяжких пре-

ступлений). От правильной квалификации действий Кухарчука зависели также мера наказания, последующее применение амнистии, условно-досрочное освобождение, погашение судимости и т. д.

Для проведения экспертного психологического исследования дополнительно пришлось сделать следующее.

1. Допросить ряд свидетелей о свойствах и особенностях характера Кухарчука, его поведения, состоянии непосредственно после убийства.

2. Собрать обширный материал об особенностях личности обвиняемого, провести судебно-психиатрическую экспертизу (для исключения психопатологии).

3. Доказать истинность суицидальной попытки.

Собранные материалы были представлены в распоряжение экспертов.

В ходе судебно-психологической экспертизы использовались также экспериментальные психологические методики¹.

1. Метод клинической беседы — для уточнения обстоятельств дела, определения некоторых личностных особенностей подэкспертного, условий его воспитания, а также отношения к создавшейся ситуации.

2. Методы исследования внимания по Риссу и Шульте — для выявления особенностей протекания психических процессов.

3. Метод «Прогрессивных матриц Равена» — для исследования особенностей умственного развития.

4. Метод парных ассоциаций — для установления динамики протекания психических процессов и выявления характера ассоциативных связей.

5. Метод самооценки — для исследования отношения испытуемого к себе.

6. Тест Розенцвейга — для определения типа и направленности реакций в сложных конфликтных ситуациях.

7. Тест Роршаха — для определения особенностей воображения и саморегуляции.

8. Тест Айзенка — для определения экстраверсии, интроверсии, невротизма.

¹ Экспертами применялись апробированные и широко используемые в экспериментальной психологии методы. Сведения о них можно найти в следующих публикациях: Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методы патопсихологии. М., 1970; Блейхер В. М. Клиническая патопсихология. Ташкент, 1976; Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977.

9. Тест «уровень притязаний» — для исследования эмоционально-волевой сферы.

Применение наряду с изучением материалов уголовного дела экспериментального психологического обследования позволило экспертам тщательно проанализировать психические особенности обвиняемого, вычленив ряд тех, которые могли способствовать возникновению у Кухарчука С. С. в создавшейся ситуации аффективного состояния, а именно: склонность к аккумуляции эмоциональных переживаний, высокую истощаемость психических процессов, большую личную значимость сферы семейных отношений, невысокий уровень развития интеллекта и др.

Комплексный анализ всех полученных материалов позволил экспертам высказаться однозначно: Кухарчук С. С. в момент совершения преступления находился в состоянии аффекта. Выводы экспертов, изложенные в акте экспертизы и подтвержденные другими собранными по делу доказательствами, дали основание переквалифицировать действие С. С. Кухарчука со ст. 103 УК РСФСР на ст. 104 УК РСФСР.

Народный суд согласился с квалификацией действий Кухарчука и приговорил его к трем годам лишения свободы.

Фабула другого уголовного дела такова: 10 марта в селе Долгий Мост Абанского района был обнаружен труп учащегося десятого класса Рамденюка Олега. Обстоятельства дела давали основания отнести происшедшее к разряду самоубийств. Труп был найден напротив дома Наташи С., с которой Рамденюк дружил. За несколько дней до случившегося Рамденюк говорил о своем намерении покончить жизнь самоубийством. То же самое он говорил одной из свидетельниц, объясняя свое намерение тем, что его здоровье после операции по поводу грыжи подорвалось. Были установлены факты, что Рамденюк в нетрезвом состоянии «усыплял» себя путем затягивания на шею шарфа, скакалки. Фактов, свидетельствующих об убийстве или доведении до самоубийства, установлено не было. Но родители Рамденюка, его друзья и учителя не могли поверить в то, что он мог покончить и покончил жизнь самоубийством. Они стали писать жалобы в краевые и центральные органы, требуя более тщательного расследования дела.

Однако по делу все возможные следственные действия были проведены. Осталась возможность провести посмертную судебно-психологическую экспертизу, предложив на ее

разрешение вопрос: «Находился ли Рамденюк в период, предшествующий смерти, в психическом состоянии, predisposing его к самоубийству?»

Для этого потребовалось выполнить ту же подготовительную работу, что и по делу Кухарчука: допросы свидетелей, в том числе родителей, учителей, друзей о свойствах и особенностях характера Рамденюка, его поведении, состоянии непосредственно перед смертью, собрать обширный материал о его личности, в том числе школьные характеристики, проанализировать материалы личного дела призванного, его личные письма, школьные сочинения, творческие работы и т. д., собрать медицинские документы о его психическом здоровье.

На основании представленных на экспертизу материалов экспертом был сделан следующий вывод: «Рамденюк в период, предшествующий смерти, находился в состоянии, predisposing к самоубийству или его демонстрации. Мотивами поведения Рамденюка были внутренний и внешний конфликты по поводу личностного статуса и отношения к нему со стороны значимых для него лиц».

Заключение судебно-психологической экспертизы явилось весомым доказательством и в совокупности с другими доказательствами позволило сделать вывод об отсутствии состава преступления.

Таким образом, несмотря на имеющиеся сложности организационного характера, назначение экспертных психологических исследований может оказать существенную помощь следователю в решении возникающих вопросов.